

ИСТОРИЯ
О ПРЕКРАСНОМ

К 80-летию Н. И. САЦ

126 АВГ 1983

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

Г. МОСКВА

Когда на Ленинских горах в Москве появилось завершенное наконец, по замыслу Наталии Ильиничны Сац, во всех своих удивительных подробностях новое здание Детского музыкального театра, столица обогатилась еще и новыми, многократно возросшими возможностями искусства подлинного, какое сюда принес творческий коллектив, давно и прочно слаженный опять-таки Н. И. Сац, художественным его руководителем... И хотя афиша вначале известила москвичей о репертуаре, будто хорошо знакомом для тех зрителей, которые были завсегдатями и поклонниками старого, прежнего театрала, долго ютившегося на улице 25-летия Октября, спектакли «Красная Шапочка», «Белоснежка», «Негретенка и обезьяна», «Максимка», «Левша» и другие преобразились здесь, на новой огромной сцене, настолько, что стали премьерными. В этом сразу же убедились театралы, и не только москвичи, вначале, пожалуй, более заинтересованные явной необычностью, покоряющим наружным и внутренним великолепием дворца детской радости. Дворца, над которым легко вознеслась в небо Синяя птица, как примета счастья и мечты. Выразительный силуэт Синей птицы виднеется по проспекту Вернадского издали...

В искусстве можно жить по-разному. Можно, добившись высокого признания, тратить дальше свои силы умно и расчётливо, отбрасывая «мелочи», успокаивая душу, нервы, мозг глубоким отдыхом, престижным досугом, «хобби»... Но ведь не секрет, что большое искусство забирает человека, своего избранника, целиком. Оно не отпускает «служебного», делового к себе отношения «от сих до сих». Оно требовательно и беспощадно. Но за все это оно же само и платит сторицей.

Подвижническая жизнь, истовое служение Наталии Сац, раз и навсегда избравшей искусство театра и музыки своей судьбой, — безоговорочное тому доказательство. Эта долгая и, увы, непростая, со многими ухабами шедшая жизнь, не может не удивлять тем редкостным постоянством души, той неизменной силой и верностью сердца в любых, самых тяжких условиях, которые уже сами по себе кажутся сродни всем тем удивительным историям, какие возникают на сцене, созданной ради добра и счастья юных, да и не только юных людей. Очень важно, что Московский Детский музыкальный театр, идя вслед за своим руководителем, вовсе не отбрасывает сложную, но поучительную жизненную суть сказки, и отнюдь не приглашает реальные трудности многих «невыдуманных» историй. Таких, как, скажем, история бесприютного сироты, исправного негретенка Максимки, спасенного русскими матросами. Или рассказ о трагическом загубленном редкостном таланте чудесного русского умельца Левши...

А какими стали здесь спектакли, мощные, масштабные, адресованные, кажется, «только» юношеству, — такие, к примеру, как «Джунгли», «Мадам Баттерфляй»... Но на тех же «Джунглях» замирают от восторга и первоклашки. Конечно, театр, весь коллектив, созданный Сац, стараются соблюдать по отношению к зрителю «возрастные требования». Но вдруг у дверей появился малыш, который совсем уж не соответствует весьма высокому здесь званию: зритель. Он совсем еще мал!.. Но его не с кем было оставить дома!.. Что ж, ситуация вполне житейская. И вполне печальная, даже горестная, порой «безвыходная» в любом другом театре: ведь и старшим тоже придется уйти со спектакля. Но здесь ребенка ласково приглашают в «Комна-

ту младших братцев и сестриц». А уйти отсюда он уже и сам не захочет! Это поистине комната добрых чудес, веселых и занятных игр: своего рода маленький самодельный театр в театре, какому следовало бы появиться всюду, во всех городах, где только есть детская сцена...

В своем нынешнем театре, о котором Наталия Ильинична думала всю жизнь и к которому шла всю жизнь, нет «мелочей» ни в чем. Вспомним, К. С. Станиславский говорил о «вешалке», как о том важном, с чего обязательно начинается театр, если только хочет получить высшее свое завершение на сцене. Для Наталии Сац эти слова были не благим пожеланием, а реальным, практически вполне деловым руководством. Она многое обрела еще в те годы, когда все свои первые, детские, самодельные спектакли (кстати, по собственным сценариям) осуществляла с помощью именно Станиславского, Вахтангова, Сулержицкого и других знаменитых друзей своих родителей, «служивших» в МХТ...

Служить театру — именно так называлась в те годы творческая работа в театре, а в МХТ служили (повторю это) и отец, и мать Наташи. Старшая же дочь композитора Ильи Александровича Саца и сама не мыслила для себя в жизни иного служения. Отец недаром считал ее «почти мальчиком» и по характеру, и по всей решительной, неуступчивой повадке, да и по всем Наташиным затеям. Неизменно привлекавшим к ней сердца. Достаточно сказать, что с ней, девочкой, дружил Вахтангов, обсуждал с ней разные «творческие проблемы» как с человеком думающим, зрелым.

Да такой она и была, когда сразу же после смерти отца возглавила осиротевшую свою семью. Первый же год революции дал пятнадцатилетней Наташе Сац возможность отдаться любимой работе всерьез. Получив поддержку наркома Луначарского, она и занялась искусством для детей, театром для детей — голодных, холодных, бесприютных. И сразу же стала для них человеком желанным и любимым, стала «тетей Наташей».

Но и в этом не было ни тяжких, ни фальши, ни преувеличения: само время создавало — по необходимости! — своих неутомимых талантливых деятелей: бойцов, писателей, художников, артистов... Каждое дарование сразу находило себя — достало бы только сил и желания, а Наташа Сац была деятельна и неутомима, полна серьезных замыслов, идей, веселых придумок. Ее энергии и тогда хватало на десятерых, как хватало на десятерых и сегодня.

Примечательно сегодня Сац известна своими свершениями уже всему миру. Она художник-наставник, художник-мыслитель, художник-интернациона-

лист. Среди ее совсем недавних созданий поражает силой творческого постижения опера «Мастер Рокле».

Задавшись мыслью столь же высокой и чистой, сколь и бесконечно сложной — показать детям и подросткам на сцене музыкального театра образ, пусть не впрямую, но ощутимо связанный с великой жизнью Маркса, с его покоряющим сердца учением о братстве, мужестве и силе трудовых людей, — Наталия Ильинична Сац всерьез, с присущей ей настойчивостью занялась поисками. И что же — слово, сказанное ею, никогда не расходится с делом. Поиски увенчались успехом серьезным: Сац привезла из ГДР оперу И. Верцлау «Мастер Рокле», где главный образ труженика Рокле, человека из народа.

Пьеса И. Данке (в обработке А. Розанова) столь же умна и доходчива, сколь остра и современна. Она обращена впрямую к самым насущным проблемам нынешней жизни и поэтому «подчиняет» себя и взрослую публику. А вместе с тем динамичный, интересный спектакль, все его сцены пронизаны покоряющей мыслью о великой силе Добра, о чуде Добра, которая и определяет его близость к хорошей сказке — главному идейному «оружию» этого театра.

И, наконец, о балете «Синяя птица»... Совсем недавняя премьера осуществлена театром блистательно. Осуществлена, как своего рода обещание, когда-то данное маленькой девочкой Наташей Сац ее отцу Илье Александровичу. Прослушав его прелестную музыку, написанную к пьесе Метерлинка, на сцене МХТ, девочка спросила отца: почему же герои сказки — Тильтиль и Митиль — не сумели поймать Синюю птицу? Почему конец у сказки такой грустный? Почему не хочется быть радостной, а надо печалиться и тосковать в конце? Ведь это даже обидно!..

— Что делать, — только и сказал отец, изумившись про себя требовательно, решительно тону старшей дочки, которая, как мы уже заметили, по характеру и поведению куда больше похожа была на мальчика, чем на девочку... Подумав, Наташа ответила отцу настойчиво, даже строптиво:

— А я сама попробую поискать! И — найду!..

Хочешь — не хочешь, а вспоминается сегодня этот детский — и не детский! — ответ. Эта решимость. Это призвание.

Оно вело Наталию Сац по нелегким дорогам ее жизни и сделало ее тем, что она есть. Сделало всю ее собственную жизнь и правдивой, и сказочной, и тем более удивительной историей о прекрасном.

Н. ТОЛЧЕНОВА,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.

Фото А. Володина.